

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 069.02.931;001.891

Вклад бывших бестужевок в создание мемориальных музеев отечественных писателей в XX веке (к 140-летию женского университета)

О. Б. Вахромеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Вахромеева О. Б. 2018. Вклад бывших бестужевок в создание мемориальных музеев отечественных писателей в XX веке (к 140-летию женского университета). *Вопросы музеологии*, 9(1), 4–14. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.101>

Сто сорок лет назад в Петербурге были учреждены Высшие женские курсы с университетской программой преподавания, которые успешно просуществовали 40 лет и в 1919 г. влились в состав Петроградского университета. Ряд бывших слушательниц Санкт-Петербургских (Петроградских) высших женских (Бестужевских) курсов после окончания первого в дореволюционной России женского университета посвятили свои жизни созданию мемориальных музеев русских писателей. Среди них были Нина Михайловна Чернышевская (1896–1975), Софья Владимировна Короленко (1886–1957), Вера Сергеевна Любимова (Дороватовская) (1888–1955), Нина Николаевна Грин (1894–1970), Маргарита Федоровна Николаева (1873–1957). Создавая мемориальные музеи русских писателей, они трудились над коллекциями, сочинениями и биографиями Николая Гавриловича Чернышевского, Владимира Галактионовича Короленко, Федора Михайловича Достоевского, Александра Степановича Грина (Гринеvского) и Михаила Юрьевича Лермонтова. Большинство из создателей музеев состояли в родстве с писателями, поэтами, общественными деятелями. Другие были серьезно увлечены творчеством литературных деятелей. Бывшие бестужевки в основном были энтузиастами музейного дела и не имели специального образования. Они часто поддерживали друг друга в этих начинаниях. После того как они стали высокопрофессиональными специалистами в музейной сфере, у них появились последователи и ученики. Кроме того, в мемориальных музеях писателей традиционно кипела жизнь творческой интеллигенции. Основной этап деятельности выпускниц Бестужевских курсов пришелся на сложный период в развитии отечественного музейного дела, и тем значительнее их вклад в советское музейное строительство 1920–1950-х годов. Необходимо учитывать и вклад бывших бестужевок в сохранение музейных собраний и коллекций в годы Ве-

ликой Отечественной войны. Рассматриваемые в статье персоналии во многом способствовали увековечению памяти и литературного наследия великих русских писателей. Основой настоящей статьи является мемуарное наследие бывших бестужевок; речь идет об архивных и малоизвестных опубликованных воспоминаниях.

Ключевые слова: мемориальные музеи отечественных писателей, Бестужевские курсы, бывшие слушательницы.

Из 7592 дипломированных выпускниц Санкт-Петербургских (Петроградских) высших женских (Бестужевских) курсов, получивших в 1882–1918 гг. университетское образование, большая часть посвятила себя преподаванию в средней школе. Были те, кто остался предан науке, работал в научных и производственных учреждениях и лабораториях. В отдельные категории можно выделить женщин-служащих, врачей, актеров, политиков, общественных деятелей, библиотечных и музейных сотрудников¹.

Последними чаще других становились бывшие слушательницы группы истории искусств историко-филологического факультета женского университета, которые полным составом шли на работу в Императорский (позже Государственный) Эрмитаж, где служили долгие годы. Среди известных бестужевок-искусствоведов были Ж. А. Мацулевич, М. И. Максимова, О. В. Войнова, Н. Б. Краснова, К. В. Тревер, М. И. Щербачева-Изюмова, Т. Д. Каменская, А. Г. Генкель-Николаева².

Так, доктор искусствоведения, член правления Академии художеств профессор Жаннета Андреевна Мацулевич (ур. Вирениус) (1890–1973) — ученица профессора Д. В. Айналова по Бестужевским курсам, была крупным специалистом по западноевропейской, советской, монументально-прикладной скульптуре садов и парков Ленинграда и Москвы. Ее научные труды (*Летний сад и его скульптура*. Л., 1936; *Французская портретная скульптура XV–XVIII веков в Эрмитаже*. М.: Л., 1940; *Путеводитель по залам французского искусства XV–XVIII вв.* Л., 1940; *Монументальная и монументально-декоративная скульптура Ленинграда*. Л., 1954) широко известны, и не только специалистам³. Кроме того, Ж. А. Мацулевич была активным членом Ленинградского комитета бывших бестужевок в 1960-е годы, способствовала пополнению архива объединения, организовывала встречи выпускниц Бестужевских курсов и избиралась председателем юбилейных собраний бестужевок⁴. Она стала автором первых воспоминаний о бестужевках-искусствооведах: «Подгруппа истории и теории искусства» и «В Эрмитаже»⁵, благодаря чему в мемуарной литературе остался яркий культурный след о выпускницах Бестужевских курсов, сотрудницах Государственного Эрмитажа.

Кроме того, бывшие бестужевки трудились в краеведческих музеях, где состояли научными сотрудниками, домах юных туристов, отделах образования и других организациях, при которых работали экскурсоводами, и также оставляли свои воспоминания⁶.

¹ Вахромеева, 2008. С. 401.

² Vakhromeeva, 2018. P. 48–49.

³ Андросов, 1993. С. 7–12.

⁴ Вахромеева, 2015. С. 35, 81, 98–101.

⁵ Мацулевич, 1969. С. 157–166.

⁶ Холодковская, 1969; Поляк, 1969; Федорова, 2012б; Федорова 2012а.

Члены объединенных организаций бывших слушательниц курсов, консолидировавшиеся в Москве, Ленинграде и Париже, инициировали издание воспоминаний о бестужевках-создательницах мемориальных музеев русских писателей⁷. Они представляют собой отдельную группу мемуарной литературы о бестужевках — музейных сотрудниках⁸.

Воспоминания писали как сами бывшие слушательницы (например, Нина Михайловна Чернышевская), так и их родственники (о Вере Сергеевне Любимовой (Дороватовской) написала ее дочь, В. С. Любимова, сотрудник «Литературной газеты»), товарищи (бывший учитель русского языка и литературы Е. Н. Чехова оставила мемуары о подруге Софье Владимировне Короленко), исследователи (О. Н. Кузнецова, ученый-биолог, педагог, председатель Московского объединения бестужевков, составила очерк о Маргарите Федоровне Николаевой).

Часть воспоминаний не увидела свет, они продолжают находиться в архивных коллекциях; другая часть хранится в виде развернутых докладов и материалов, прочитанных в комиссиях воспоминаний.

Так, Комиссия воспоминаний Московского бюро начала свою работу 16 декабря 1961 года. Ее бессменным руководителем стала Екатерина Петровна Михайлова, которая сплотила вокруг себя тех из бывших бестужевков, кто был способен скрупулезно, серьезно, неустанно, в ущерб личным интересам, посвящать свое время поискам воспоминаний о Бестужевских курсах и работе над ними.

Актив комиссии в разные годы состоял из 10–15 человек, всего же из Московского бюро за девять лет работы комиссии было делегировано более полусотни бывших слушательниц. В основные задачи комиссии входило установление связи между бывшими бестужевками и сбор наибольшего количества материалов (воспоминаний, автобиографий, мемуаров, иных источников личного происхождения, иллюстраций, которые находились на руках). Обычным методом работы членов комиссии были посещения бывших товарищей (по заданию организации или самостоятельно).

Собрания членов Комиссии воспоминаний проходили два раза в месяц на квартире Е. П. Михайловой, о чем сохранились отчетные материалы⁹. Выдержки из них впервые были опубликованы в 2016 г.¹⁰ Сохранившиеся отчеты сообщают о строгом регламенте заседаний. За чашкой чая бестужевки прочитывали и успевали обсудить не одно воспоминание. В четко налаженной работе практически не было сбоев (исключение составляли болезни и безвременный уход товарищей). В последнем случае полагалось собрать материал и доложить об умершей бестужевке на ближайшей встрече. Нередко на собраниях присутствовали родственники бестужевков, которые по заданию актива Комиссии воспоминаний рассказывали о своих близких.

Воспоминания были неравноценны по объему, отличались манерой написания; одни создавались как автобиографии, другие представляли собой результат совместного творчества; некоторые носили общий характер, иные детально освещали

⁷ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК (Московское бюро), д. Протоколы Московской организации (1959–1965). Протокол собрания архива Московского филиала бывших бестужевков от 23.09.1961, л. 3.

⁸ Кузнецова, 1969; Чехова, 1969; Чернышевская, 1969; Любимова, 1969.

⁹ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК (Московское бюро), д. Отчеты Комиссии воспоминаний. 13 тетрадей.

¹⁰ Вахромеева, 2016. С. 120–123.

щали ту или иную сферу деятельности персоналии; некоторые мемуаристки писали месяцами и даже годами, другие, напротив, работали быстро, нередко были авторами серийных воспоминаний.

Ниже впервые в отечественной историографии предпринимается попытка освещения деятельности ряда бывших слушательниц Санкт-Петербургских (Петроградских) высших женских (Бестужевских) курсов, посвятивших свои жизни созданию мемориальных музеев русских писателей. Среди них — Н. М. Чернышевская, С. В. Короленко, В. С. Любимова (Дороватовская), Н. Н. Грин и М. Ф. Николаева, которые трудились над коллекциями, сочинениями и биографиями Н. Г. Чернышевского, В. Г. Короленко, Ф. М. Достоевского, А. С. Грина и М. Ю. Лермонтова.

Саратовский Музей Н. Г. Чернышевского. Нина Михайловна Чернышевская (1896–1975), внучка писателя, издателя, общественного деятеля и революционера-демократа Н. Г. Чернышевского (1828–1889), была дочерью Михаила Николаевича Чернышевского и Елены Матвеевны Чернышевской (ур. Соловьевой). В 1916–1918 гг. она училась на историко-филологическом факультете Петроградских высших женских курсов, но уже в 1918 г. перевелась в Саратовский университет, который и окончила в 1921 г.

Переезд Чернышевских в Саратов был связан с тем, что народный комиссар просвещения А. В. Луначарский положил начало организации музея Н. Г. Чернышевского в доме, который принадлежал его семье. Нина Михайловна вспоминала, что это случилось после того, как ее отец «передал дом в народное достояние по докладной записке» на имя наркома 26 марта 1918 г.¹¹

Но если саратовский Музей Н. Г. Чернышевского возник благодаря прозорливым и деятельным устремлениям Михаила Николаевича Чернышевского (1858–1924), то после его смерти на протяжении более полувека продолжал существовать, превратившись в крупное научно-просветительское учреждение, благодаря музейному специалисту, кандидату филологических наук, члену Союза писателей, депутату городского Совета (члену Комиссии по культуре и искусству), с 1967 г. Почетному гражданину Саратова, директору музея — Нине Михайловне Чернышевской. Музей Н. Г. Чернышевского был учрежден 25 сентября 1925 г. Постановлением Совета народных комиссаров¹².

Нина Михайловна всегда очень много работала: как будто бы пыталась соответствовать собственным критериям, хотела быть достойной памяти своего великого деда. Она была автором свыше 220 печатных работ, которые способствовали всесоюзной известности Дома-музея Н. Г. Чернышевского. После ее кончины (1975), в период с 1986 г. по начало 1990-х годов, дочь и внучка Нины Михайловны пополнили собрание музея несколькими тысячами единиц хранения (в основном рукописно-документальными материалами архива семьи Чернышевских). Научные сотрудники музея впервые получили возможность обратиться к источникам, раскрывающим заметную роль Н. М. Чернышевской в области не только музейного строительства, но и культурного влияния на жизнь Саратова и России.

В 1926–1927 гг. Академия наук СССР передала Нине Михайловне архив Н. Г. Чернышевского. Она начала с изучения писем деда (их изданием занимался бывший профессор Бестужевских курсов Н. К. Пиксанов, семинары которого

¹¹ Чернышевская, 1969. С. 169.

¹² Послушаев, 2012. С. 166.

Н. Г. Чернышевская посещала), после подготовила к изданию с комментариями его воспоминания. С 1936 г. в сборниках «Литературное наследство» она приступила к публикации архивных материалов.

Будучи заведующей музеем, Н. М. Чернышевская являлась и его хранителем, непрестанно занимаясь обработкой фондов. Ею был создан «Каталог рукописей Н. Г. Чернышевского 1830–1840-х годов» (М., 1932); составлено «Научное описание рукописей Н. Г. Чернышевского» (с 1830 по 1889 г.); написан очерк «Обзор первоисточников, хранящихся в Доме-музее Н. Г. Чернышевского»; исполнено научное описание личной библиотеки Н. Г. Чернышевского и т. д. Главной работой всей жизни она считала создание «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского», начатой в те годы, «когда не существовало никаких библиографических пособий по изучению его жизни и деятельности»¹³.

Под руководством Нины Михайловны были закончены реставрационные работы музейных зданий. В 1939 г. в переданном городским Советом музеем доме Пыпиных (родственников Чернышевского) она устроила рабочие кабинеты, библиотеку и фондохранилище. В годы Великой Отечественной войны музей продолжал жить: директор и его сотрудники выезжали в госпитали и школы (Нина Михайловна прочла 155 лекций и провела 1251 беседу). После войны лекционная практика была продолжена (выезжали в вузы, школы, подшефные колхозы и совхозы). В 1968 г. была открыта новая экспозиция музея, что явилось результатом многолетней и слаженной работы коллектива, сплоченного его директором. Над экспозицией работали А. И. Сорокина, Б. И. Лазерсон, В. С. Чернышевская (правнучка писателя), Ю. М. Костин, В. Б. Герасимов, А. А. Демченко.

В наши дни в Музее-усадьбе Н. Г. Чернышевского чтут вклад Нины Михайловны Чернышевской в дело мемориальной усадьбы, чествуют ее имя и изучают ее историко-литературное наследие.

Полтавский мемориальный музей В. Г. Короленко. Софья Владимировна Короленко (1886–1957), выпускница физико-математического и историко-филологического факультета Бестужевских курсов, дочь писателя В. Г. Короленко (1853–1921), была его верной помощницей. Ее подруга по курсам, Е. Н. Чехова, отмечала, что у отца и дочери было много общего: любовь к природе, способность к рисованию и сильная зрительная память¹⁴.

После смерти В. Г. Короленко Софья Владимировна посвятила себя изучению и систематизации большого семейного архива, подготовила первое в СССР Полное собрание сочинений отца. В 1928 г. при ее энергичном участии в Полтаве (в доме, где последние 20 лет жил писатель) была открыта постоянная выставка «Жизнь и творчество Владимира Короленко». «Ее посетители оставались под сильным впечатлением о светлой личности Владимира Галактионовича, его неустанном труде, высоком настрое общественной и литературной деятельности»¹⁵. В 1940 г. экспозиция и архивные коллекции получили статус литературно-мемориального музея писателя, а С. В. Короленко стала его первой заведующей.

В годы Великой Отечественной войны Софья Владимировна собственными силами эвакуировала экспонаты и архив в Свердловск. При отступлении врага

¹³ Чернышевская, 1969. С. 170–171.

¹⁴ Чехова, 1969. С. 166.

¹⁵ Чехова, 1969. С. 167.

из Полтавы дом писателя был сожжен. В огне погибли предметы мебели, интерьера и картины, в том числе портрет В. Г. Короленко работы художника Н. А. Ярошенко.

Вернувшись на пепелище, привлекая молодежь, С. В. Короленко с большим энтузиазмом принялась восстанавливать музей. Новая экспозиция была открыта 25 декабря 1946 г. к 25-летней годовщине со дня смерти писателя, а в 1953 г., к 100-летию со дня его рождения, в отдельном здании открылась библиотека-читальня его имени¹⁶. В наши дни полтавский музей насчитывает более 10 тысяч единиц хранения.

Старшая дочь писателя обещала отцу дописать его мемуары («Историю моего современника»), которые тот «оставил на 1885 году». Софья Владимировна написала книгу, состоящую из четырех частей, доведя события до 1921 года. После ее ухода из жизни была опубликована лишь первая часть: «Десять лет в провинции» (Ижевск, 1966).

Как отмечала Е. Н. Чехова, С. В. Короленко была «очень скромная, трудолюбивая, требовательная к себе, она могла казаться строгой и замкнутой. Но в ней всегда был живой интерес к людям и горячее желание им помочь»¹⁷. Много сил Софья Владимировна отдавала работе в «Лиге спасения детей», основанной ее отцом, в Совете защиты детей и отделе охраны матери и ребенка¹⁸. Ее жизнь была наполнена беззаветным служением и бескорыстным трудом.

Московский Музей Ф. М. Достоевского. 11 ноября 1928 г. в день рождения Ф. М. Достоевского по постановлению правительственной комиссии в Москве был открыт музей писателя, который, по словам А. В. Луначарского, стоял рядом с Л. Н. Толстым. Музей был устроен в квартире его отца, а первыми сотрудниками-энтузиастами стали В. С. Нечаева, Н. З. Метельская и бывшая бестужевка В. С. Любимова (ур. Дороватовская)¹⁹.

Вера Сергеевна Дороватовская (1888–1955) родилась в семье управляющего имениями С. П. Дороватовского (1854–1921). В 1915 г. окончила историко-филологический факультет Петроградских высших женских курсов. После революции семья Дороватовских (у Веры было трое братьев) переехала в Москву²⁰. Как начинающий литератор Вера Сергеевна писала о творчестве А. А. Ахматовой, после стала корреспондентом М. Горького (работала под псевдонимом В. Холодовой).

В 1920-е годы она увлеклась творчеством Ф. М. Достоевского. С 1922 г. изучала архивные материалы и периодические издания. Эта детальность была продолжена ею, но уже в качестве научного сотрудника музея. В результате кропотливой работы ею были найдены и систематизированы многие неизвестные ранее факты, связанные с жизнью и творчеством Федора Михайловича²¹.

Наиболее интересными исследованиями этого периода являются ее монографии: «Достоевский и шестидесятники», ««Идиот» Достоевского и уголовная хрони-

¹⁶ Гейштор, Козлова, 1974. С. 4–6.

¹⁷ Чехова, 1969. С. 168.

¹⁸ Чехова, 1969. С. 169.

¹⁹ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК (Московское бюро), д. Протоколы Московской организации (1959–1965). Протокол № 60 от 12.03.1964, л. 1.

²⁰ Белявская, Шергалин, 2017. С. 4665.

²¹ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК (Московское бюро), д. Протоколы Московской организации (1959–1965). Протокол № 60 от 12.03.1964, л. 1.

ка его времени», «Французские буржуа (материал к образам Достоевского)», «Достоевский в Сибири (новые материалы)» и другие.

В 1930–1940-е годы В. С. Любимова (Дороватовская) заведовала музеем писателя, плодотворно занималась научно-исследовательской, просветительской и экспозиционной работой. Во многом благодаря ее деятельности вокруг музея сплотился кружок почитателей и знатоков Ф. М. Достоевского из числа художников, писателей, актеров и литературоведов²². Концепция музея писателя, предложенная Верой Сергеевной, отчасти живет и в современной экспозиции.

Великая Отечественная война прервала ее работу в музее. В 1944 г. Вера Сергеевна защитила при Московском государственном университете кандидатскую диссертацию на тему «Достоевский и газетная хроника»; ей была присуждена ученая степень кандидата филологических наук. Кроме того, В. С. Любимова (Дороватовская) была детской писательницей. Значительное внимание в своем творчестве она отводила архивной работе. После войны Вера Сергеевна изучала творчество В. В. Маяковского, А. П. Гайдара и А. Ф. Серафимовича²³.

Дом-музей А. Грина в Старом Крыму, созданный второй женой писателя Ниной Николаевной Грин (ур. Мироновой) (1894–1970), стал старейшим музеем города и первым мемориальным музеем автора «Ассоли».

Нина была старшей дочерью банковского служащего Николая Сергеевича и Ольги Алексеевны Мироновых, окончила с золотой медалью гимназию и Высшие женские курсы в Петербурге. В 1916 г., совсем юной, потеряв на войне первого мужа, студента-юриста, Нина Николаевна пошла работать — сначала медсестрой в госпиталь, затем секретарем-машинисткой в газету «Петроградское эхо». В 1917 г. она встретила А. Грина (Александра Степановича Гриневского) (1880–1932), не принявшего революцию, бедствовавшего и почти не печатавшегося. Поженились они только в 1921 г., когда положение изменилось, а Грин не мог справиться с сопровождавшими популярностью соблазнами²⁴.

По настоянию Н. Н. Грин в 1924 г. супруги вместе с О. А. Мироновой переехали в Феодосию (на эту пору приходится расцвет творчества писателя), и только осенью 1930 г. — в Старый Крым. Там в 1932 г. у них впервые в жизни появился собственный дом — небольшой, утопающий в зелени, с земляными полами и писательской комнаткой, выходящей окнами на южную сторону. Нина Николаевна приобрела его у монашенок, отдав за него золотые наручные часы (подарок Грина). Александр Грин прожил в этом доме всего лишь месяц, не успев создать свой последний роман «Недотрога»²⁵.

Задумав создать мемориальный музей, Н. Н. Грин прошла через множество испытаний, но, как и героиня Ассоли (чьим прообразом она являлась), верила в свою мечту. Продав в период оккупации последние вещи, чтобы поддержать мать, страдавшую душевным расстройством, она пошла на сотрудничество с немцами. В 1941–1944 гг. работала в газете «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», в 1944–1945 гг. была угнана на работы в Бреслау. Вернувшись в СССР, приняла

²² Любимова, 1969. С. 174–175.

²³ Любимова, 1969. С. 176.

²⁴ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК (Историко-филологический факультет), д. 925, л. 1.

²⁵ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК, д. 926, л. 1.

обвинение в «коллорационизме и измене Родине» и 10 лет провела в печорских и астраханских лагерях. Нина Николаевна была выпущена по амнистии в 1955 г.

На закате своей жизни она вернулась к организации экспозиции музея А. С. Грина. Его вдова писала своей подруге по Бестужевским курсам М. Ф. Николаевой, хранительнице домика-музея Лермонтова, что «писательский дом был превращен в хлев и курятник; понадобилось много труда»²⁶. В июле 1960 г., к 80-летию со дня рождения Грина, Нина Николаевна открыла заветный музей. Он имел статус «народного». Она писала в Ленинградский комитет бывших бестужевков: «Все в нем я делаю сама и счастлива, что домик А. С. горячо любят его читатели»²⁷.

Нина Николаевна Грин умерла в Киеве в 1970 г. Была реабилитирована лишь посмертно в 1997 г. Мемориальный дом-музей А. С. Грина официально был открыт в июле 1971 г. В наши дни он входит в состав Коктебельского заповедника «Киммерия М. А. Волошина».

Пятигорский домик М. Ю. Лермонтова получил статус музея в 1912 г. Это был один из первых в России литературно-мемориальных музеев. Он открыт в доме, в котором Михаил Юрьевич провел последние месяцы своей жизни. Ныне сохраняет свой первоначальный вид и входит в группу старинных пятигорских усадеб.

С Домом-музеем М. Ю. Лермонтова была связана жизнь еще одной бывшей бестужевки — Маргариты Федоровны Николаевой (1873–1957).

Дочь священника Саратовской губернии и активный деятель революционного движения, М. Ф. Николаева была арестована по делу Лахтинской народофильской типографии в 1896 г. и несколько месяцев предварительного заключения провела вместе с бывшей слушательницей курсов Н. К. Крупской. Молодые женщины подружались и пронесли это чувство через долгие годы. Во время ссылки в Вятской губернии (1898–1901 годы) Николаева встретила с Ф. Э. Дзержинским, с которым у нее установились близкие отношения (бывшая курсистка, изучив шифровальное письмо, стала личным секретарем Феликса Эдмундовича). В ссылке она много читала²⁸. Окончив Бестужевские курсы после ссылки (в 1908 г.), Маргарита Федоровна посвятила 29 лет своей жизни делу преподавания в средней школе.

По рекомендации Надежды Константиновны Крупской она приняла участие в работе Лермонтовской комиссии Академии наук СССР, а с 1938 по 1957 г. служила хранителем Дома-музея М. Ю. Лермонтова в Пятигорске. Она создала одну из его лучших биографий. В годы Великой Отечественной войны в возрасте 70 лет М. Ф. Николаева, устроившись дворником, спасла от уничтожения свое детище, а также Ростовский музей изобразительных искусств. После войны «Домик Лермонтова» был восстановлен ее стараниями. Тогда же по просьбе дочери писателя В. Г. Короленко дружившая с ним М. Ф. Николаева составила о Владимире Галактионовиче проникновенные воспоминания²⁹.

Идея персональных музеев писателей в СССР была не нова, но воплотить ее в условиях строительства нового советского государства представлялось непросто задачей. На помощь бывшим бестужевкам пришла гражданская позиция, любовь к русской литературе, желание сохранить в памяти потомков имена тех, кого

²⁶ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК, д. 927, л. 1.

²⁷ Архив Музея истории СПбГУ, ф. ВЖК, д. 927, л. 1.

²⁸ Ратьковский, 2016. С. 58.

²⁹ Кузнецова, 1969. С. 164–166.

они любили и почитали, чьими идеалами вдохновлялись. Своим трудом по увековечению памяти и литературного наследия великих русских писателей бестужевки внесли значительный вклад в советское музейное строительство 1920–1960-х годов.

Литература

- Андросов С. О. 1993. Жаннета Андреевна Мацулевич (1890–1973). *Страницы истории западноевропейской скульптуры: сб. науч. статей: Памяти Ж. А. Мацулевич (1890–1973)*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж: 7–28.
- Белявская И. В. 2017. Шергалин, Евгений Эдуардович. Орнитолог, редактор и популяризатор естествознания Николай Сергеевич Дороватовский (1889–1984). *Русский орнитологический журнал* 26 (1523): 4663–4681.
- Вахромеева О. Б. (сост.). 2008. *Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.)*. Санкт-Петербург: Без издательства.
- Вахромеева О. Б. 2015. *Их дань Бестужевским курсам (объединенная деятельность бестужевки в 50–70-е годы XX века)*. Санкт-Петербург: Лема.
- Вахромеева О. Б. 2016. *Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов*. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс.
- Гейштор Л. К., Козлова Л. И. 1974. *Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Короленко: путеводитель*. Харьков: Прапор.
- Кузнецова О. Н. 1969. Хранительница домика-музея Лермонтова. *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 164–166.
- Любимова В. С. 1969. Об одном из основателей музея Ф. М. Достоевского. *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 173–176.
- Мацулевич Ж. А. 1965. Подгруппа истории и теории искусства. *Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы (1878–1918 гг.)*. Ленинград: Ленинградский государственный университет: 87–92.
- Мацулевич Ж. А. 1969. В Эрмитаже. *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 157–166.
- Поляк Е. В. 1969. В поход, друзья туристы! *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 183–186.
- Послушаев П. П. 2012. «Именно ее трудами ... музей превратился в крупнейшее научно-просветительское учреждение культуры» (Нина Михайловна Чернышевская — директор Саратовского музея Н. Г. Чернышевского). *Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпохи политических модернизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. с международ. участием в рамках подготовки к 300-летию Омска и празднования юбилейных событий российской истории (Омск, 16–18 октября 2012 г.)* / отв. ред. В. Г. Рыженко, О. В. Петренко. Омск: Омский государственный университет: 165–168.
- Ратьковский И. С. 2016. Первая ссылка Феликса Дзержинского. *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет: 53–72.
- Федорова Н. П. 2012. Незабываемые годы. *Откровение путешествия. Поездки студентов в прошлом и настоящем*. Санкт-Петербург: Лема: 119–123.
- Федорова Н. П. 2012. Из истории экскурсионного дела (1919–1935). *Откровение путешествия. Поездки студентов в прошлом и настоящем*. Санкт-Петербург: Лема: 123–135.
- Холодковская Н. В. 1969. *Организация экскурсионной работы Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 176–183.
- Чернышевская Н. М. 1969. О работе в музее Н. Г. Чернышевского. *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 169–173.
- Чехова Е. Н. 1969. Софья Владимировна Короленко. *Бестужевки в рядах строителей социализма*. Москва: Мысль: 166–169.
- Vakhromeeva O. B. 2018. Educational and scientific value of the Museum collection for Teaching of Art History at the History and Philology Faculty of the Higher Women's (Bestuzhev) Courses in St. Petersburg-Petrograd at the Turn of the XIX–XX Centuries. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo* 1: 45–53.

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2018 г.;
рекомендована в печать 13 июня 2018 г.

Контактная информация:

Вахромеева Оксана Борисовна — д-р ист. наук, проф.; o.vahromeeva@spbu.ru

The role that the graduates of Bestuzhev Courses played in the establishment of memorial museums of Russian writers in the 20th century (on the 140th anniversary of women's higher education)

O. B. Vakhromeeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Vakhromeeva O. B. 2018. The role that the graduates of Bestuzhev Courses played in the establishment of memorial museums of Russian writers in the 20th century (on the 140th anniversary of women's higher education). *The Issues of Museology*, 9 (1), 4–14.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.101> (In Russian)

140 years ago, the Higher Women's Courses with a university teaching program were established in St. Petersburg. The Courses functioned successfully for 40 years until they were merged into the Petrograd University in 1919. A number of former students of the St. Petersburg (Petrograd) Higher Women's (Bestuzhev) Courses dedicated their lives to creation of memorial museums of Russian writers after they graduated from the "first women's university" in pre-revolutionary Russia. Among them were Nina Mikhailovna Chernyshevskaya (1896–1975), Sofya Vladimirovna Korolenko (1886–1957), Vera Sergeevna Lyubimova (Dorovatovskaya) (1888–1955), Nina Nikolayevna Greene (1894–1970), Margarita Fedorovna Nikolaeva (1873–1957). In the process of the establishment of the museums they gathered collections, writings and biographies of Nikolai Gavrilovich Chernyshevsky, Vladimir Galaktionovich Korolenko, Fedor Mikhailovich Dostoevsky, Alexander Stepanovich Grin (Grinevsky) and Mikhail Yurievich Lermontov. The majority of the graduates of the Courses (so-called bestuzhevki) were relatives of the writers, poets and public figures; others were very passionate about the work of the authors. The former bestuzhevki were mainly museum enthusiasts: they did not have a special education and often supported each other in their endeavors. Over time, becoming highly professional specialists in the museum field, they had their followers and students. The memorial museums of writers were the places where life of the creative intelligentsia flourished. The main period of the activities of the graduates of the Bestuzhev Courses fell at a difficult period in the development of museum business, and the greater is their contribution to Soviet museum construction in the 1920s–1950s. It is necessary to take into account the part that the former bestuzhevki took in the preservation of museum collections during the Great Patriotic War. The women considered in the article played a key role in the perpetuation of the memory and literary heritage of great Russian writers. The article is based on archival and little-known published memoirs of the former bestuzhevki.

Keywords: memorial museums of Russian writers, Bestuzhev Courses, the former bestuzhevki.

References

- Androsov S. O. 1993. Zhanneta Andreevna Matsulevich (1890–1973). [Zhanette Andreevna Matsulevich (1890–1973)]. *Stranitsy istorii zapadnoevropeiskoi skulptury: sb. nauchn. statei: Pamiati Zh. A. Matselevich (1890–1973)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh: 7–28. (In Russian)
- Beliavskaia I. V. 2017. Shergalin, Evgenii Eduardovich. Ornitolog, redaktor i popularizator estestvoznaniia Nikolai Sergeevich Dorovatovskii (1889–1984). [Ornithologist, editor and popularizer of natural science Nikolai Sergeevich Dorovatovskii (1889–1984)]. *Russkii ornitologicheskii zhurnal* 26 (1523): 4663–4681. (In Russian)

- Chernyshevskaja N.M. 1969. O rabote v muzee N.G.Chernyshevskogo. [About work in the museum of N.G.Chernyshevsky]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 169–173. (In Russian)
- Chekhova E.N. 1969. Sof'ia Vladimirovna Korolenko. [Sofya Vladimirovna Korolenko]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 166–169. (In Russian)
- Fedorova N.P. 2012. Nezabyvaemye gody. [The first reference Felix Dzerzhinsky]. *Otkrovenie puteshestviia. Poezdki studentov v proshlom i nastoiashchem*. Saint Petersburg: Lema: 119–123. (In Russian)
- Fedorova N.P. 2012. Iz istorii ekskursionnogo dela (1919–1935). [From the history of excursion (1919–1935)]. *Otkrovenie puteshestviia. Poezdki studentov v proshlom I nastoiashchem*. Saint Petersburg: Lema: 123–135. (In Russian)
- Geishtor L.K., Kozlova L.I. 1974. *Poltavskii literaturno-memorial'nyi muzei V.G.Korolenko: putevoditel'*. [Poltava literary and memorial museum of V.G.Korolenko: guide]. Khar'kov: Prapor. (In Russian)
- Kholodkovskaja N.V. 1969. Organizatsiia ekskursionnoi raboty [Organization of excursion work]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 176–183. (In Russian)
- Kuznetsova O.N. 1969. Khranitel'nitsa domika-muzeia Lermontova. [The keeper of the Lermontov house-museum]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 164–166. (In Russian)
- Liubimova V.S. 1969. Ob odnom iz osnovatelei muzeia F.M.Dostoevskogo. [About one of the founders of the museum F.M.Dostoevsky]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 173–176. (In Russian)
- Matsulevich Zh. A. 1965. Podgruppa istorii i teorii iskusstva. [Subgroup of History and Art Theory]. *Sankt-Peterburgskie Vysshie zhenskije (Bestuzhevskie) kursy (1878–1918 gg.)*. Leningrad: Leningradskii gosudarstvennyi universitet: 87–92. (In Russian)
- Matsulevich Zh.A. 1969. V Ermitazhe. [In the Hermitage]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 157–166. (In Russian).
- Poliak E. V. 1969. V pokhod, druž'ia turisty! [In the hike, friends are tourists!]. *Bestuzhevki v riadakh stroitelei sotsializma*. Moscow: Mysl': 183–186. (In Russian).
- Poslushaev P.P. 2012. «Imenno ee trudami... muzei prevratilsia v krupneishee nauchno-prosvetitel'skoe uchrezhdenie kul'tury» (Nina Mikhailovna Chernyshevskaja — direktor Saratovskogo muzeia N.G.Chernyshevskogo). [“It was her work... the museum turned into the largest scientific and educational institution of culture” (Nina Mikhailovna Chernyshevskaya — director of the Saratov Museum NG Chernyshevsky)]. *Kul'tura i intelligentsiia Rossii: Lichnosti. Tvorchestvo. Intellektual'nye dialogi v epokhi politicheskikh modernizatsii: materialy VIII Vseros. nauchn. konf. s mezhdunarodn. uchastiem v ramkakh podgotovki k 300-letiiu Omska i prazdnovaniia iubileinykh sobytii rossiiskoi istorii (Omsk, 16–18 oktiabria 2012 g.)*. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet: 165–168. (In Russian)
- Rat'kovskii I.S. 2016. Pervaia ssylka Feliksa Dzerzhinskogo. [The first reference Felix Dzerzhinsky]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet: 53–72. (In Russian)
- Vakhromeeva O.B. (red.). 2008. *Bestuzhevka v tsifrakh: k 130-letnemu iubileiu Sankt-Peterburgskikh Vysshikh zhenskikh kursov (1878–1918 gg.)*. [Bestuzhevka in figures: to the 130th anniversary of the St. Petersburg Higher Women's Courses (1878–1918)]. Saint Petersburg: Bez izdatel'stva. (In Russian)
- Vakhromeeva O.B. 2015. *Ikh dan' Bestuzhevskim kursam (ob'edinennaia deiatel'nost' bestuzhevk v 50–70-e gody XX veka)*. [Their tribute to the Bestuzhev Courses (the combined activity of Bestuzhev in the 50–70s of the XX century)]. Saint Petersburg: Lema. (In Russian)
- Vakhromeeva O.B. 2016. *Vospitannye traditsiei. Vospominaniia byvshikh slushatel'nits Bestuzhevskikh kursov*. [Brought up by tradition. Memories of former students of the Bestuzhev Courses]. Saint Petersburg: Art-Ekspress. (In Russian)
- Vakhromeeva O.B. 2018. Educational and scientific value of the Museum collection for Teaching of Art History at the History and Philology Faculty of the Higher Women's (Bestuzhev) Courses in St. Petersburg-Petrograd at the Turn of the XIX–XX Centuries. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo* 1: 45–53.

Received: April 9, 2018
Accepted: June 13, 2018

Author's information:

Oxana B. Vakhromeeva — Dr. Sci. in History, Professor; o.vakhromeeva@spbu.ru